

Экстра 3: «Оков никогда и не существовало» (Конец)

—

Звук опускающегося автостекла прозвучал немного сухо. Цзи Фу опустил окно до самого низа и слегка высунулся наружу. Сначала он зажмурился, а затем и вовсе закрыл глаза. Летний воздух прибрежного шоссе осел на лице влажной, отдающей рыбой прохладой — прямо как в детстве, когда дедушка вытирал ему лицо полотенцем, сушившимся на кухонном окне.

В салоне работал кондиционер, но из-за ворвавшегося жара температура внутри быстро поползла вверх, и Цзи Фу снова поднял стекло. Вань Дишэн был в чёрной футболке; его руки за лето сильно загорели, крепкие мышцы были перетянуты венами, пока он уверенно держал руль.

Поворотник ритмично пощёлкивал: «так-так-так». У дороги показался дорожный указатель, сообщавший, что до экологического парка остаётся ещё 21.5 км, однако держи путь они вовсе не туда. Летние сумерки всё никак не хотели сгущаться, и небо сохраняло глубокий, тёмно-синий оттенок. Морские волны раз за разом омывали скалы. Цзи Фу бросил взгляд на навигатор: оставалось ещё чуть больше тридцати минут езды.

Машина въехала на парковку отеля. Вань Дишэн припарковался, вышел из салона и на мгновение застыл, словно впад в оцепенение.

— Совсем с ума сошел от долгой дороги? — со смешком спросил Цзи Фу.

— Нет, — очнулся Вань Дишэн и посмотрел на него. — Дело не в дороге... Просто я редко куда-то выбираюсь отдохнуть.

— Я тоже, — Цзи Фу проверил содержимое сумки: зарядники, документы — и сноровисто закинул её на плечо. — В прошлой жизни я вовсе не был генеральным директором из сериалов, который может среди дня улететь куда-нибудь выпить чашечку кофе и сразу мчаться обратно в столицу на работу. Кстати, Линь Фэйшэн, как только уходит в отпуск, безвылазно сидит дома и смотрит невероятно затягивающие короткие дорамы.

Цзи Фу обогнул капот, подошёл ближе и пояснил:

— Говорит, так она расслабляет мозги.

— А ты?

— А я сверхурочно работал.

— ...

Лифт на парковке поднимался с цокольного этажа ВЗ, и внутри уже стояло несколько человек. Цзи Фу и Вань Дишэн вошли; кнопка первого этажа уже была нажата.

Пассажиры в кабине разговаривали на местном диалекте. Диалект Маочэна Цзи Фу при желании ещё мог разобрать, но этот был совершенно непонятен — трудно было даже уловить, китайская ли это вообще речь. На первом этаже, в просторном холле отеля, толпился народ: у каждой стойки регистрации выстроились очереди.

— Ссс, — Цзи Фу обернулся. — От этого кондиционера у меня ощущение, будто я вернулся в

свою прежнюю компанию.

— Неудивительно, что ты тогда круглый год носил одежду с длинными рукавами и брюки.

— Жизнь заставила.

— Номер с одной двуспальной кроватью на трое суток, верно? — оформлявший въезд молодой человек с бешеной скоростью стучал по клавиатуре, не поднимая головы, пока его пальцы мелькали в воздухе, и на автомате повторял каждому гостю: — Извините за ожидание. Из-за скорого открытия сезона рыбной ловли поток туристов увеличился. Пожалуйста, соблюдайте безопасность в порту: выходить в море на промысловых судах без спецразрешения запрещено, строго соблюдайте законодательство... Вот ваши ключи-карты, не забудьте документы, лифт слева.

— Пойдём, — Цзи Фу подхватил Вань Дишэна за запястье.

В Лудао вот-вот должен был начаться сезон ловли. После трёхмесячного летнего запрета рыбацким шхунам наконец разрешалось выходить в промысловые акватории — для местных жителей, добывавших этим пропитание, это был чрезвычайно важный день. Учитывая период летних каникул, Лудао каждый год в это время принимал огромные потоки туристов, желавших своими глазами увидеть, как сотни судов покидают гавань, а также закупиться свежими и дешёвыми морепродуктами.

Закрыть лавку на несколько дней было общим решением трёх совладельцев: людям требовался отдых. Дэн Юй и Чэн Цянь в эти дни вместе уехали в родную деревню, чтобы провести бабушку и дедушку Чэн Цянь.

Цзи Фу подошёл к окну, отодвинул край шторы, глянул наружу и с зевком опустил ткань. Вань Дишэн подошёл сзади и обнял его. Он только что вышел из душа, и от его тела исходило распаренное тепло, согревающее Цзи Фу.

— Во сколько завтра встаём?

Цзи Фу развернулся в его объятиях:

— Проснёмся — тогда и встанем.

Вань Дишэн очень любил держать его в руках. Если делать было нечего, он мог обнимать его бесконечно. Сам того не замечая, он сжимал объятия всё сильнее; одна ладонь покоилась на затылке Цзи Фу, пальцы перебирали его волосы, пока он тихо дышал ему в шею.

— Позавчера к тебе приходила Линь Фэйшэн... О чём вы разговаривали? — уткнувшись лицом в его плечо, глухо спросил Вань Дишэн.

— Терпел два дня, чтобы спросить? — Цзи Фу, воспользовавшись удобным моментом, шутливо шлёпнул его по спине. — В следующий раз хочешь узнать — спрашивай сразу.

— Угу.

— Она спросила, точно ли я решил продолжать жить именно так.

— ...Угу.

Позавчера они были слишком заняты. Владелец автомастерской, брат Ван, открыл возле

центра техосмотра в Маочэне мастерскую побольше. До открытия Вань Дишэн и Дэн Юй прокладывали там электрику и сантехнику, а после открытия Вань Дишэна то и дело вызвали помогать с ремонтом машин. Позавчера Линь Фэйшэн как раз взяла отпуск, вернулась в Маочэн и заглянула в лавку к Цзи Фу.

Вань Дишэн всегда нервничал, когда появлялась Линь Фэйшэн, но в тот момент он как раз проверял инструменты в мастерской и спешил, поэтому быстро прыгнул в машину и уехал. Как на грех, в ремонтный центр пригнали сплошь да рядом дальнобойные фуры, да ещё пара гибридных тягачей встала на техобслуживание, заставив его изрядно помотаться. Вечером он вернулся домой настолько измождённым, что у Цзи Фу сердце кровью обливалось: Вань Дишэн проработал механиком столько лет и давно привык к нагрузкам, так что у него крайне редко после смены дрожали руки.

Поэтому Цзи Фу без устали растирал ему пальцы и запястья, ворча, что ремонтная мастерская так гребёт деньги, а пары лишних мастеров нанять не может. Когда Цзи Фу заводился, Вань Дишэн даже не мог вставить ни слова, а уж когда тот начинал в сердцах сыпать терминами, которых Вань Дишэн и вовсе не знал... Цзи Фу разозлился до того, что злился и на следующий день. С тех пор как сестра Го съехала из дома 21 на улице Чжаосань, Цзи Фу сдал этот дом под оздоровительный салон, так что скопленные за последние пару лет средства позволяли им жить неплохо. В сердцах он даже запретил Вань Дишэну ездить в ту мастерскую.

Впрочем, Вань Дишэн тогда лишь с нежностью наблюдал за его внезапной вспышкой: Цзи Фу ходил по лавке с кружкой в руке, то сделает глоток, то выговорит пару колкостей. Вань Дишэн запомнил лишь то, что Цзи Фу велел ему поднять ценник для ремонтной мастерской — мол, Вань Дишэн в их общежитии не живёт, и мотаться в такую даль ради них не имеет смысла, а если им нужны запчасти, пусть закупают в их лавке.

Вот только на следующий же день под вечер хозяин мастерской с жарким энтузиазмом предложил Вань Дишэну заселиться в общежитие при автосервисе, пообещав выделить чистойшую комнату со своим узлом, где до него никто не жил.

И это разозлило Цзи Фу ещё сильнее. Цзи Фу злился, Вань Дишэн его успокаивал, и за этой суетой разговор с Линь Фэйшэн как-то сам собой вылетел из головы.

И вот теперь он наконец вспомнил, потому что на самом деле его это всё же волновало. От горячих объятий Цзи Фу стало почти жарко, и он попытался отстраниться:

— Отпусти, я пойду сбавлю температуру на кондиционере, а то ты меня совсем испечёшь.

На панели кондиционера стояло 23 градуса. Цзи Фу поднёс руку к дефлектору — дул обычный воздух. Он вздохнул и набрал службу обслуживания номеров. Администратор на том конце провода, едва сняв трубку, сразу догадался о причине звонка:

— Здравствуйте! Вы по поводу кондиционера? Наши мастера уже занимаются ремонтом, приносим глубочайшие извинения. Это займёт примерно час.

— Пойдём прогуляемся, — сказал Цзи Фу, повесив трубку.

На улице было полно гуляющих гостей из отеля. Стоило спуститься и перейти перекресток, как они оказались на оживлённой торговой улице. Лудао лишь в последние годы внезапно «повысили» до статуса туристического города, и местный бизнес явно еще не успел усвоить науки обдирать приезжих до нитки: к примеру, запечённые кальмары в соусе продавались по 15 юаней за 8 шпажек. Цзи Фу остановился, разглядывая вывеску. Вань Дишэн замер рядом:

— Будешь?

— Восемь шпажек, — протянул Цзи Фу. — Такие огромные, и всего пятнадцать юаней. В столице одна шпажка столько стоит.

— Столичные цены обязывают продавать по пятнадцать, — заметил Вань Дишэн.

— И то правда, — кивнул Цзи Фу.

Улица сама по себе была узкой, а на тротуаре ещё и выстроился ряд электроскутеров, отчего пешеходная зона сжалась до предела. Люди шли плечом к плечу, но даже в такой тесноте на обочине упрямо красовался указатель-знак с надписью: «Я так скучаю по тебе в Лудао». Он успел немного заржаветь, да и шрифт выглядел не совсем ровным — торопливое, слегка устаревшее украшение... Было видно, что туристический бум двухлетней давности застал город совершенно внезапно.

— Подойди ближе, — Вань Дишэн сам отодвинулся чуть в сторону и обнял его за плечи.

— Я и так к тебе прилип, — рассмеялся Цзи Фу. — Да ладно, жара такая. О, а это что? Что за «тусуньдун»?

— Не знаю.

К недовольству Цзи Фу, хозяин лавки с желе из морских червей «тусуньдун» как раз уговаривал двух покупателей взять одну порцию на двоих — мол, попробуете по чуть-чуть и хватит. Когда торговец начинает предлагать подобное, это верный признак, что дело нечисто. Проходя мимо, Цзи Фу сквозь щели в толпе попытался разглядеть витрину, вытянул шею, но в итоге произнёс:

— Лучше не будем брать, пошли.

Свернув за угол, они наконец вышли туда, где народу было поменьше. Цзи Фу облегчённо перевёл дух.

Он уселся и потихоньку начал рассказывать Вань Дишэну о разговоре с Линь Фэйшэн:

— Я пересказал Линь Фэйшэн всё, как мы жили эти два года. После того как дом на улице Чжаосань сдали Ху Чжэпину, я в этом году помогал ему разгрести то, что он всадил в фондовый рынок... В каком-то смысле вернулся к старому ремеслу.

Ху Чжэпин снял дом 21 на улице Чжаосань под салон по уходу за волосами на травяных отварах. Цзи Фу в этом не особо разбирался и поначалу опасался, как бы под видом оздоровительного массажа там не устроили нечто противозаконное. Однако после ремонта арендаторы, не считая несущих стен, заменили всё панорамными окнами в пол — сделав упор на светлость и простор. Зоны для мытья и ухода за волосами отгородили зелёными растениями и лёгкими шторами, получился эдакий стильный эко-дизайн. А что до бизнеса, то Цзи Фу, побывав там пару раз, всё понял: у них был закрытый клуб, работавший в основном на постоянных клиентов и их знакомых.

По совпадению Ху Чжэпин с несколькими друзьями баловался инвестициями, и ещё по большему совпадению на первых порах они по чистой случайности даже кое-что заработали. Однако за последние пару лет их компания превратилась в живое воплощение девиза «как умудриться пропустить весь бычий рынок»: проще говоря, они умудрились с филигранной

точностью миновать все правильные варианты. Прослышав, что Цзи Фу раньше работал в брокерской компании, проворачивал крупные сделки и имеет лицензию, Ху Чжэпин с друзьями пришли в неописуемый восторг. Посоветовавшись, они передали свои ценные бумаги под управление Цзи Фу, назначив комиссионные по стандартной ставке биржевых консультантов.

Предыдущий брокер Ху Чжэпина оказался недоучкой и чистой воды шарлатаном. Они с треском его уволили и взялись за дело сами — в результате чего бюджета на аренду нового салона хватило только на район вроде улицы Чжаосань; а найми они нормального специалиста сразу, глядишь, сняли бы помещение и в столице провинции. Бумаги, накопленные Ху Чжэпином, требовали лет пяти, чтобы выйти хотя бы в ноль, а падение останавливалось только благодаря закрытию биржевых торгов. Лишь за эти полгода Цзи Фу наконец удалось отбить часть убытков.

— Вернулся к старому ремеслу... — Цзи Фу бросил взгляд на лоток с жареными устрицами на противоположной стороне. — Линь Фэйшэн это очень удивило. Ей показалось, что во мне есть какое-то расщепление: мол, сам твердил, что не хочу больше заниматься финансами, а сам помогаю людям с акциями. Но я не знал, как ей объяснить, поэтому не стал. Ведь она приехала не для того, чтобы проверить, как я поживаю, а чтобы посмотреть, каково это — бросить всё и начать жизнь с чистого листа... Понимаешь? Кажется, я выражаюсь не слишком наглядно.

Вань Дишэн тоже проследил за его взглядом, уставившись на жареные устрицы, и кивнул:

— Линь Фэйшэн колеблется. Возможно, она устала от своей нынешней жизни, но это не значит...

— Но это не значит «выбрать меньшее из двух зол», — закончил за него Цзи Фу. — Все её вопросы сводились к одному: «А что делать?». Что делать, если сбережений мало? Что делать, если случится беда? Мои ответы были предельно просты: медицинская и социальная страховки оплачиваются, а вероятная беда вряд ли окажется катастрофой грандиозного масштаба. Если уж действительно понадобятся деньги — продадим дом на улице Чжаосань. А если даже продажа дома не решит проблему, то всё ещё проще: буду ждать, пока мама придет за мной.

Вань Дишэн пристально посмотрел на него.

Цзи Фу ожидал этого взгляда и улыбнулся:

— Это событие с ничтожно малой вероятностью, не напрягайся так. Подойди ближе, садись, выпьем чего-нибудь прямо здесь.

Они находились в переулке — чуть шире, чем переулок Даоянь, — но у входа в заведения стояло множеством столиков. Вот и у этой лавочки со сладостями прямо у дверей ютились два крошечных стола. Оба они были парнями не промах в плане роста, так что за этими игрушечными столиками приходилось сидеть, поджав ноги.

Заказав по пиале, они дождались, пока хозяин быстро вынес заказ.

— Линь Фэйшэн в последнее время переживает трудные времена? — Вань Дишэн ложкой помешивал кокосовое молоко в своей пиале.

— Не спрашивал, — Цзи Фу без зазрения совести запустил свою ложку к нему в пиалу, зачерпнул кусочек и отправлял в рот. — В прошлый раз она обмолвилась, что болит что-то, но я не стал лезть в душу. О таком трудно давать советы, да и словами толком не выразишь. Человек не может просто так бросить привычную жизнь и сломя голову кинуться в

неизвестность... Если только с ним не произойдёт что-то катастрофическое, как со мной.

Вань Дишэн чуть подобрал ноги, чтобы не задеть прохожих.

Цзи Фу продолжил:

— Железное условие: человек не может без веской причины бросить всё, чем жил.

Произнося это, он неотрывно смотрел на Вань Дишэна. Вань Дишэн опустил голову, ложка за ложкой черпая манго в кокосовом молоке. Он понимал, что имеет в виду Цзи Фу: их жизненные пути строились на абсолютно разных принципах. Цзи Фу, получив от жизни всё, предпочёл полностью разжать ладони, считая, что кроме жизни и смерти нет ничего важного. Сам же Вань Дишэн из последних сил цеплялся за всё, что имел сейчас.

— Подними голову, — сказал Цзи Фу.

Вань Дишэн поднял взгляд, одновременно сглатывая кусочки манго — его кадык качнулся, — и посмотрел на него.

Цзи Фу снова зачерпнул из его пиалы. Вань Дишэн спросил:

— Может, поменяемся? Отдай мне свой травяной напиток.

— Давай, — Цзи Фу поменял свой напиток на его манго в кокосовом молоке и спросил: — Ты всё понял?

— М?

— Не нужно всякий раз замирать от страха, когда появляется Линь Фэйшэн, — Цзи Фу жевал манго. — Какой бы выбор человек ни сделал, он обязан сам нести за себя ответственность. И любовь — это тоже часть личной ответственности.

— Кхм-кхм-кхм...

Вань Дишэн так и не привык к тому, как из уст Цзи Фу ни с того ни с сего вылетают слова, от которых перехватывает дыхание.

Цзи Фу с невозмутимым видом протянул ему пару бумажных салфеток, и тот быстро вытер губы. Взглянув на Цзи Фу, он увидел, что тот с улыбкой подпёр подбородок рукой и, чуть наклонив голову, наблюдает за ним. Вань Дишэн сжал волю в кулак и вымолвил:

— Ладно, я понял.

— Умница, зайчик, — Цзи Фу протянул руку и быстро потрепал его по щеке.

— Не... не называй меня так на людях, — понизив голос, пробормотал Вань Дишэн. — Мне уже тридцать лет, Цзи Фу.

— Эх... — Цзи Фу наигранно вздохнул и зачерпнул ложкой последние два кусочка манго. — И то правда: младший братишка подрос, в следующем месяце тридцатник стукнет, уже и «зайчиком» назвать нельзя.

Вань Дишэн не мог переспорить его, но Цзи Фу сам отправил эти два последних кусочка манго ему прямо в рот.

Погуляв около часа, поужинав на шумной улице, они неторопливо побрели обратно. На улице стояла духота, по телу струился пот, но стоит пройти мимо дверей магазина, как изнутри обдавало прохладным ветром кондиционера. Они набрали странных сувениров, среди которых Цзи Фу особенно приглянулась керамическая пепельница в виде черепашьего панциря.

К их возвращению в отель кондиционер уже починили, и из дефлектора дул приятный холод. Вылазка на улицу сводила на нет весь душ, так что, пока Вань Дишэн мылся, Цзи Фу открыл ноутбук, чтобы изучить финансовые отчёты компаний.

Заработать на акциях — это вовсе не про обладание «пророческим даром», благодаря которому покупаешь всё подряд, и оно растёт. Особенно в сфере финансов: рынкам нельзя верить на слово, и каким бы проницательным ты ни был, тебе не переплунуть внезапные «приступы безумия» листинговых компаний, да ещё нужно учитывать нерыночные движения, раздуваемые институционалами. В брокерской компании кругозор шире, а источники информации надёжнее. Теперь же Цзи Фу находился в статусе розничного инвестора, и его источниками стали фигуральные статьи да отчёты с задержкой во времени. Акции, накопленные Ху Чжэпином, быстро заставили Цзи Фу почувствовать всю долю простого миноритария — благо, китайский рынок закрывался в три часа дня, и Цзи Фу успевал сходить к врачу традиционной медицины, чтобы тот пощупал пульс да выписал успокоительных трав для заваривания. Приди он чуть позже — и лавка уже была бы закрыта.

Выйдя из душа, Вань Дишэн увидел, что Цзи Фу сидит за столом с идеально прямой спиной и вчитывается в отчёты. Положив ладони ему на плечи, Вань Дишэн мягко нажал:

— Опusti плечи.

— Эх... — Цзи Фу даже не заметил, как напрягся. Ладони Вань Дишэна были тёплыми. Цзи Фу вздохнул и прикрыл глаза: — Этот Ху Чжэпин просто наказание какое-то... С его возможностями можно было выйти на биржу Sci-Tech Innovation Board, а он ни одной нормальной акции не приметил?

Вань Дишэн усмехнулся. За эти годы, слушая то ворчание, то радостные комментарии Цзи Фу, он уже немного нахватался терминов:

— Опять наткнулся на аномальную акцию?

— Хуже.

— Купил аномальную акцию на самом пике?

— Именно.

Вань Дишэн тоже вздохнул. Стоя позади Цзи Фу, перегнувшись через спинку стула, он переместил руки с его плеч на волосы, бережно подхватил их в ладони и, наклонившись, глубоко вдохнул их запах.

Цзи Фу захлопнул ноутбук и пошёл за ним на кровать. Усевшись на него верхом и покачивая бедрами, Цзи Фу завязывал волосы в пучок. Вань Дишэн спросил, не устал ли он. Цзи Фу не расслышал, припал ухом к его губам и попросил повторить. И тогда Вань Дишэн произнёс: «Я люблю тебя».

За эти годы им становилось всё проще и естественнее в постели. Как-то раз, когда Вань Дишэн ласкал его ртом, а потом захотел подняться и поцеловать, Цзи Фу, у которого от наслаждения

окончательно связная речь отказала, лишь отвернулся и выдохнул: «Сначала вытри язык, потом целуй», — и тогда Вань Дишэн стал целовать его в низ живота.

В полдень, ровно в 12:00, объявили открытие сезона ловли.

На самом деле ещё в начале десятого утра слышались звуки барабанов и музыка. Звукоизоляция в отеле была посредственной, но это всё равно не смогло разбудить спящую пару.

Поспешно поймав такси, они помчались в порт. Водитель, понимая, что они едут поглазеть на праздник, с улыбкой успокоил:

— Ничего-ничего, успеете! И большие, и малые суда выстраиваются в очередь на выход, их там пруд пруди!

Когда они прибыли на место, всё подтвердилось: на палубах всюду трещали петарды, а пороховая гарь смешивалась с солёным морским воздухом, создавая удивительный букет. Из-за перекрытия движения пришлось расплатиться и идти пешком. Цзи Фу надел солнцезащитные очки и белую футболку с коротким рукавом. Из-за головной боли с акциями Ху Чжэпина у него не было времени подстричься, так что он просто собрал волосы сзади.

Вань Дишэн сверился с картой в телефоне, уточняя направление:

— Пойдём туда.

— На рыболовные садки?

— Садки завтра, — сказал Вань Дишэн.

— У меня в голове в последнее время слишком много всего, — с этими словами Цзи Фу обернулся, сдёрнул бейсболку с головы Вань Дишэна, поддел её за козырёк и нахлобучил себе, а затем сдвинул свои очки с переносицы и нацепил их на лицо Вань Дишэна. — Ну-ка, дай гляну.

Очки были с тёмно-чайными линзами. Вань Дишэн сначала обомлел от того, что с него сдёрнули кепку и яркий, обжигающий солнечный свет ударил в глаза, но не успел он даже зажмуриться, как очки уже легли на нос, словно заслонив мир тёмной плёнкой.

Вань Дишэн повернул голову, давая себя рассмотреть.

— До чего ж хорош, — Цзи Фу похлопал его по плечу.

Бейсболка, закрывающая бровные дуги, годами служила для Вань Дишэна одним из главных источников чувства безопасности. Он попытался поймать руку Цзи Фу:

— Верни.

— Ты в очках, они точно так же закрывают, — увернулся Цзи Фу.

Прибрежное шоссе, временно закрытое для транспорта, на этом участке уходило в тяжёлый подъём. Плотная толпа медленно двигалась вверх, по обеим сторонам лоточники праздничной ярмарки махали портативными вентиляторами, от которых под палящим солнцем толку было чуть.

Вань Дишэн так и остался без кепки. Волосы у него были короткие, шрам открыт, сам высокий, крепко сбитый — со стороны вылитый суровый мужик. Но Цзи Фу-то знал, что прямо сейчас тот ужасно хочет вернуть кепку, и в толпе даже парочку раз исподтишка потянул его за край футболки.

— Ладно-ладно, — Цзи Фу протянул ему кепку. — Держи.

— Да нет, — стал оправдываться Вань Дишэн. — От твоих очков у меня голова кружится.

— Они же без диоптрий, — удивился Цзи Фу.

— Не знаю. Я очки редко ношу, а когда мир меняет цвет, начинается головокружение.

— Ты часом не перегрелся?

Вань Дишэн был уверен, что теплового удара у него нет — раньше, работая на жаре, он уже переживал подобное, и ощущения были совсем иными. Но Цзи Фу всё равно затащил его в ближайшую кофейню.

— Правда, всё в порядке.

— Всё, дошли, — Цзи Фу сделал заказ: кофе и лёгкие закуски. — Посмотрим трансляцию, с квадрокоптера вид даже лучше.

Вообще-то Цзи Фу хотел лично увидеть грандиозное зрелище, как сотни судов выходят в море: эта прибрежная дорога, выходящая по склону горы в Лудао, считалась идеальной смотровой площадкой. Но здесь обзора не хватало, нужно было подниматься выше.

В заведении загудела кофемашина. Пока они ждали заказ, Цзи Фу достал телефон и открыл приложение. Пока шла загрузка, он пододвинул стул поближе, чтобы смотреть в экран вместе с Вань Дишэном.

Однако умный алгоритм первым делом вытолкнул ему стрим от «Синьхуа Финанс» прямо из... коровника! Вань Дишэн не удержался и прыснул, а Цзи Фу с каменным лицом нажал на строку поиска и вбил: «Праздник открытия сезона ловли».

— И какой толк от этой мистики? — с осуждением пробормотал Цзи Фу. — Показывают коровник — и сразу бычий рынок начнется?

— По крайней мере, подход серьёзный, — с улыбкой заметил Вань Дишэн.

Перекусив в кофейне сэндвичами и бургерами и немного отдохнув, Вань Дишэн избавился от головокружения, и они продолжили путь вверх по дороге. В это время некоторые уже возвращались назад; компания молодёжи шла, абсолютно не смотря под ноги — сгрудившись головами, они разглядывали то экран фотоаппарата, то телефон, выражая свой восторг от снятых кадров самым незамысловатым «Офигеть!». Цзи Фу был уверен: каждый из них полагал, что хоть кто-то один следит за дорогой, и потому они спокойно шагали уткнувшись носом в экраны.

Вань Дишэн и Цзи Фу уступили им дорогу. Небо, казалось, слегка потемнело. Цзи Фу посмотрел на горизонт:

— Дождь, что ли, соберётся?

— Трудно сказать.

— Глянь прогноз погоды.

— Не буду.

— Хм-м? — Цзи Фу с недоверием спустил очки на кончик носа и уставился на него.

— Потому что у меня телефон сел, — Вань Дишэн подразнил его. — Сам посмотри.

Сегодня на этом участке прилавки тянулись один за другим. Под большим пляжным зонтом продавали соки, а рядом со стеклянной витриной стоял автомат с пауэрбанками. Цзи Фу взял для него зарядное устройство. Едва Вань Дишэн подключил кабель, как раздался оглушительный раскат грома. Зонт над лотком с соками пару раз качнулся, и только тут Цзи Фу ощутил порыв резкого ветра.

— Точно пойдёт, — пробормотал хозяин лотка. — Сегодня и так дождь обещали. Хорошо хоть корабли успели уйти, а то сейчас в порту штормило бы.

Цзи Фу повесил очки на вырез футболки. Небо накрыло тучами, люди поспешили вниз к подножию горы, а они двое двигались навстречу потоку.

Погода и впрямь портилась: чей-то ремешок от рюкзака взвился на ветру и хлестнул Вань Дишэна по руке. Тот сразу пожаловался Цзи Фу, что его отхлестали. Цзи Фу косо взглянул на него и ответил: «Ну так иди и сам его отхлещи, прямо сейчас».

Прошло минут десять. Продавцы у дороги кто спешно сворачивал торговлю, кто сидел с невозмутимым видом, свято веря, что это лишь кратковременный грибной дождь.

Но дождь обрушился, словно сорвавшийся с петель занавес на сцене — без всякого плавного спуска, просто рухнул вниз плотной стеной. Цзи Фу на мгновение замер, будто окаменел. Вокруг люди с криками закрывали собой сумки, камеры, телефоны, и в мгновение ока вымокли до нитки. Цзи Фу медленно повернул голову, не зная, смеяться ему или плакать:

— Я сейчас не был похож на осла в степи? Выпал дождь — и встал как вкопанный.

— А ты не мог выбрать животное посимпатичнее? — спросил Вань Дишэн.

— Симпатичный осел в степи, — уточнил Цзи Фу.

— ...

Люди бежали под проливным дождём, забиваясь в близлежащие магазинчики или прячась под навесы. Были и такие, кто, подобно им, вопреки ветру и потокам воды продолжал подниматься в гору — без малейшего сожаления, ведь под таким ливнем, напоминавшим ведро воды за шиворот, терять всё равно было уже нечего.

Они взялись за руки. Дождевая завеса размывала обзор. Когда Цзи Фу приблизился, Вань Дишэн подумал, что тот хочет поцеловать его, и не смел шелохнуться. И именно в этот миг он осознал: хотя они целовались неисчислимое количество раз, всякий раз, когда Цзи Фу тянулся к нему, его сердце начинало биться чаще.

Однако они стояли посреди улицы, и Цзи Фу лишь наклонился к его уху:

— Похоже на тот фильм, что мы смотрели на прошлой неделе?

— Там, впереди? — Вань Дишэн посмотрел на дорогу перед собой.

Прибрежное шоссе, вырубленное в массиве горы, подчинялось рельефу: некоторые участки серпантинном уходили вверх. Под дождём асфальт казался серым, размытым, извивающимся и уходящим вдаль.

На прошлой неделе они смотрели фильм, а пару дней назад пересмотрели его ещё раз. Картина рассказывала о четырнадцатилетнем мальчике из Святого Города, которого отправили учиться в другой город.

Открывающий кадр фильма показывал этого ребёнка в автобусе: главный герой, темнокожий, худенький мальчуган. Проснувшись в салоне, он увидел впереди густой туман — совсем как этот проливной дождь, дорогу в никуда, — и его охватило беспокойство и смятение. Старейшина с переднего сиденья обернулся, чтобы успокоить его, показывая жестами: на том острове есть церковь, если тебе станет страшно в чужом городе, иди туда, Бог тоже там.

Мальчик ответил: «Я понял».

Затем случилась поломка: автобус заглох, а до ближайшего пункта отдыха оставалось ещё километров десять. Старейшине пришлось вести мальчика пешком. Тучный старейшина в маленькой круглой шапочке священника Святого Города шагал впереди, а мальчик с багажом брёл следом. Та дорога была очень похожа на это шоссе под проливным дождём, но Вань Дишэн знал, что Цзи Фу имел в виду вовсе не этот эпизод.

— Да, впереди, — сказал Цзи Фу. — Пойдём быстрее! На горе есть гостиница, возьмём номер на пару часов и помоемся.

— Цзи Фу.

— Что? — Цзи Фу только повернулся, как его рука опустела: Вань Дишэн разжал пальцы и отступил на пару шагов назад. Цзи Фу улыбнулся: — Ты что это сегодня бунтуешь? Возраст сказывается?

Вань Дишэн покачал головой. Достав телефон, он включил видеозапись:

— Я хочу записать тебя.

Цзи Фу кивнул:

— Ладно, но твой телефон... выдержит этот ливень?

— Плевать.

— Хорошо.

Народу становилось всё меньше, но кое-кто всё же поднимался в гору под дождём; силуэты людей, размытые ливнем, казались бумажными наклейками, постепенно размокающими в воде. Тот фильм они посмотрели дважды, а потом, спустя всего пару дней, включили снова.

В фильме старейшина и мальчик наконец добрались до ночлежки, где стоял телефон-автомат. Старейшина сделала звонок, а тем временем мальчик записывал своё имя в журнале регистрации: Джованни.

Из разговора старейшины зрители узнавали, что город, куда направлялся Джованни, находится на южном острове — там влажно, часто идут дожди и есть красивейший залив. Джованни предстояло учиться там в старшей школе.

В первый день в классе на новенького, разумеется, устремились все взгляды. Учитель указал ему на место и произнёс: «Здесь начинается твоя новая жизнь, ты сможешь узнать то, чего никогда не видел в Святом Городе».

Новая жизнь... Камера плавно переводилась с неловкой фигуры Джованни на его сжатую ладонь, где лежал «агнец» — привычный для жителей Святого Города амулет: каплевидный деревянный брусок с вырезанным профилем Бога. Джованни очень нервничал.

Первая половина фильма показывала истории из жизни Джованни в новой школе: взаимоотношения с соседом по комнате, одноклассниками — где-то смешные, где-то конфликтные. Порой возникало непонимание, каждую неделю старейшина звонил ему из Святого Города, и они вместе молились по телефону. Пока однажды одноклассники, с которыми у Джованни вышел конфликт, не заняли телефон-автомат, демонстративно передавая трубку из рук в руки, из-за чего Джованни пришлось бежать искать автомат за пределами школы.

Действие фильма разворачивалось в начале 90-х годов, связь на острове оставляла желать лучшего, а Джованни лишь недавно научился пользоваться фонариком. Разумеется, многие могли догадаться, что произошло дальше: ему помог другой ученик.

Дойдя до этого момента при первом просмотре, Цзи Фу заподозрил неладное. Он поставил фильм на паузу и вбил название в поиск. Вань Дишэн спросил, в чём дело, и тот со вздохом ответил: «Так и есть, в фильме была гомосексуальная линия, но ради проката её частично вырезали при монтаже».

Вань Дишэн тогда прозрел: «То-то я смотрю, странно как-то всё складывается».

— Учеником старшего класса, который помог Джованни найти телефон, был Валери.

История вполне естественно начала вращаться вокруг Валери. Тот проявлял любопытство к Святому Городу, а Джованни объяснял ему писание и рассказывал о Боге. Невинная юность во все времена легко порождает особые чувства, и отношения Валери и Джованни после топорного монтажа превратились в «дружбу».

И вполне естественно, что всё передовое на этом острове постепенно впитывалось чистым душой ребёнком из Святого Города. За два года учебы, во время каникул, он научился танцевать, курить и втихаря пить алкоголь.

Валери с улыбкой обнимал его за плечи, говоря, что тот отступился от Бога, а сам он предал своего педантичного отца. Джованни же лишь молча смотрел ему в глаза.

И Цзи Фу, и Вань Дишэн не сомневались: в вырезанных кадрах Валери и Джованни поцеловались.

А потом в фильме пошёл дождь, и Вань Дишэн охарактеризовал раскаты грома фразой: «Будто мотоцикл завести не могут».

Впрочем, Цзи Фу имел в виду вовсе не этот дождь.

— Иди медленнее! — Вань Дишэну приходилось перекрикивать ливень.

Цзи Фу ускорял шаг, и Вань Дишэну пришлось опустить телефон и прибавить ходу. Цзи Фу быстро подбежал к ограждению прибрежного шоссе, где стояло несколько туристов, и указал пальцем в море:

— Рыболовецкое судно.

Огромное рыболовецкое судно, совершенно чёрное.

Незадолго до окончания учёбы Валери Джованни предложил ему сбежать. Их школа находилась в самом центре островного города. Влюблённые юноши, ведомые пылкими чувствами и импульсом, забыли и об отцах, и о Боге. Валери развернул карту прямо на кровати в общежитии и, лежа рядом с Джованни, синей ручкой начертил маршрут побега: конечной точкой значился порт. Там стояли корабли — можно было запрыгнуть на любой и уплыть куда угодно.

За это время Джованни не раз охватывал страх, но Валери манипулировал им, бросая упрёки: «Ты так и не вырвался из оков Святого Города». Джованни уже вкусил яркой, пестрой жизни — вкусная еда, игры, поэзия, футбол... По сравнению с днями, проведёнными в молитвах и послушании, он находился в том самом возрасте, когда не сидится на месте. Искушения города и первая любовь опьянили его. И тогда Святой Город превратился в оковы.

Зрители на этом моменте радовались, что Джованни наконец вырвется из клетки и станет живым, настоящим парнем. Ведь впереди было море — бескрайнее, свободное море, чьи течения огибают весь мир, где шхуны разрезают волны... Это же море!

В этот момент комментарии рябели смайликами-волнами. Святой Город казался главными злодеем, хотя ничего страшного ещё не произошло, но зрители были уверены: старейшины Святого Города обязательно явятся и разлучат молодых влюблённых.

Дождь стал стихать.

Ушедшие из порта в честь открытия сезона суда давно скрылись из виду. Цзи Фу напевал финальную тему из того фильма, шагая по пустеющей дороге к гостинице.

К счастью, свободные номера были. Администратор на стойке спросила, не требуется ли им стирка — время стирки и сушки как раз совпадало с временем аренды номера. Вымокшие до нитки парни попросили пакет для грязной одежды и забрали ключи. В номер они разделись догола, Вань Дишэн закутался в банный халат, приоткрыл дверь и выставил пакет на порог.

Приняв душ, они голышом забрались под одеяло. В телефон Вань Дишэна попала вода; он запихивал уголок салфетки в разъём для зарядки и вытаскивал её мокрой. Цзи Фу долго хохотал:

— Я же говорил тебе: ливень такой, телефон может не выдержать.

— купишь мне новый, — буркнул Вань Дишэн.

— Хорошо, давно пора было поменять.

Цзи Фу сказал, что хочет пересмотреть финал фильма. Вань Дишэн понимал, что тот уже засыпает, забрал у него телефон, прижал к себе и мягко произнёс:

— Я подержу телефон.

— Я не хочу спать, — отозвался Цзи Фу. — Давай смотреть с момента в церкви.

Это была заключительная часть картины.

Побег двух семнадцатилетних юношей вполне предсказуемо потерпел крах. Они следовали маршруту: ехали на автобусе, шли пешком, ловили попутный мотоцикл фермера и снова шли пешком. Звёзды гасли и загорались не один раз, а луна напоминала светильник в кабине для исповеди.

Моряк уставился на двух мальчишек. Его усы были несимметричными, отчего Джованни становилось совсем не по себе.

— Проваливайте обратно, — заявил моряк. — Вы куда припёрлись? Чем вы считаете море? Да даже самый большой лайнер в мире в море — просто щепотка соли в суповом котле!

Моряк прогнал их к стоящей неподалёку разрушенной церкви, продуваемой всеми ветрами. Джованни никогда не видел столь заброшенного храма. Они с Валери грели друг друга, сжавшись у подножия статуи. Лишь на следующее утро они узнали: им казалось, что они преодолели тысячи миль, преодолевая лишения, а учитель из школы добрался до них на машине всего за час с небольшим.

С этой церкви сюжет круто повернул. Джованни всё больше казалось, что его вера погубила и его, и Валери. И когда учитель отыскал их, а автобус уже мчался по прибрежному шоссе, Джованни со всей силы швырнул свой «агнец» далеко в море.

Оказалось, Валери с самого начала знал, что из Святого Города приедет ребёнок. Население Святого Города должно было оставаться строго фиксированным, и отец Валери надеялся, что его сын сможет занять место этого мальчика — по окончании школы отправиться в Святой Город и стать там монахом.

Отец твердил: в Святом Городе ждут роскошные яства, золото и шелка. Став монахом в Святом Городе, сын станет гордостью семьи.

И вот теперь Джованни выбросил своего «агнца», отрёкся от Бога, лишился статуса Сына Святого Города и превратился в обычного человека.

На обратном пути в школу Джованни молчал. Но фоновая музыка вовсе не стала трагичной от того, что Джованни обманули и использовали — зазвучал тот самый мотивчик, что напевал Цзи Фу: лёгкий, беззаботный, будто нечто, долго вившееся вокруг Джованни, наконец взмыло в небеса.

Цзи Фу открыл глаза.

Он и впрямь успел задремать. Вань Дишэн переложил телефон в другую руку и шепнул:

— Почти досмотрели.

— Поэтому я и проснулся.

Дальше шла самая любимая часть Цзи Фу.

Сюжет через необходимые пояснения подошел к развязке. Семья Валери уже всё уладила:

пожертвования Святому Городу, нужные связи — всё ради того, чтобы занять освободившееся место.

Валери оправдал надежды семьи, сбив Джованни с «пути истинного».

В итоге Джованни из-за выброшенного «агнца» потерял право вернуться в Святой Город, но старейшина пришёл в школу и сказал ему: «Мы никогда и не собирались насильно забирать тебя обратно. То был лишь образ Святого Города в твоём собственном сердце — ты сам решил, будто Святой Город не прощает ошибок и является оковами».

Джованни долго размышлял и в конце концов остался на острове, нанявшись матросом к капитану шхуны с несимметричными усами.

Спустя долгое время Валери вернулся на остров и отыскал его. Под проливным дождём Джованни собирался идти в местную церковь и стоял посреди дороги.

Валери, одетый в дорогой костюм, под зонтом попросил у Джованни прощения за то, что тому приходится вести такую жизнь.

И в этот момент Цзи Фу произнёс синхронно с героем фильма:

— Оков никогда и не существовало.

В финальном кадре главный герой входил в затапливаемую дождём церковь.

Цзи Фу сел на кровати и прижался щекой к щеке Вань Дишэна. За окном дождь стих.

(Конец произведения)

<http://bllate.org/book/20074/1987039>